

- лом-та М-ва внутр. дел, 1900. – Вып. IV: Виленская губерния. – 59 с.; 1899. – Вып. V: Витебская губерния. – 51 с.; 1903. – Вып. XI: Гродненская губерния. – 319 с.; 1904. – Вып. XXII: Минская губерния. – 243 с.; 1905. – Вып. XXIII: Могилевская губерния. – 276 с.
14. Ходацьтва о пераселенні // Дзяржаўны гістарычны архіў Літвы (ДГАЛ). – Фонд 378. – Воп. 1891. – Спр. 207. – Л. 3–40
15. Шыбека, З.В. Гароды Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя) / З.В. Шыбека. – Мінск: ЗуроФорум, 1997. – 292 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССИИ В 1861–1914 гг. В РАБОТАХ Х.Ю. БЕЙЛЬКИНА

Иоффе Э.Г., профессор, БГПУ, г. Минск

Вопросы социально-экономического развития Белоруссии в 1861–1914 годах нашли освещение в работах М.В. Довнар-Запольского, В.И. Пичеты, В.М. Игнатовского, К.И. Керножицкого, Д.А. Дудкова, Л.Н. Преображенской, И.И. Солодкова, Л.П. Липинского, К.И. Шабуни, В. Тимошенко, М.Ф. Болбаса, С.М. Самбука, В.П. Панютича, В.В. Шведа, А.Л. Киштымова, А.П. Житко и других исследователей.

Существенный вклад в изучение социально-экономического развития Белоруссии в 1861–1914 гг. внесли работы белорусского историка Х.Ю. Бейлькина. Этой проблеме посвящены его исследования «Сельскохозяйственный рынок Белоруссии. 1861–1914 гг. (Минск, 1989)», «Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма)» (Гомель, 1998), «Аграрный кризис конца XIX в. и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси» (Минск, 2001), «Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.)» (Гомель, 2006) и др.

Изучая сельскохозяйственный рынок Белоруссии 1861–1914 гг., Х.Ю. Бейлькин подчеркивает, что капиталистическая эволюция в сельском хозяйстве Белоруссии имела свою специфику. Ряд обстоятельств политического и экономического порядка определил относительно быстрое развитие аграрного капитализма в Белоруссии по сравнению с другими районами России. Прежде всего, они были связаны с условиями освобождения крестьян от крепостного гнета. В ходе подавления восстания 1863 года царское правительство для привлечения на свою сторону белорусских, украинских и литовских крестьян и создания в их лице социальной опоры самодержавия провело мероприятия, облегчившие в своей совокупности условия реформы 1861 г. Проводимое в Белоруссии железнодорожное строительство способствовало расширению сбыта сельскохозяйственной продукции как внутри региона, так и за его пределами. Все это способствовало ускорению развития капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии и росту аграрного рынка.

На основе анализа широкого круга источников Х.Ю. Бейлькин пришел к выводу, что в 1860–1870-е гг. производство зерна оставалось главным направлением рыночной специализации белорусского региона. Водным путем было отправлено в другие регионы Российской империи и за границу 8,1 млн пудов зерна и муки, что превышало ввоз на 3 млн пудов и составляло около 30 % валового сбора зерновых на частновладельческих землях. В конце этого периода чистый вывоз зерновых значительно вырос [2, с. 50].

Из-за того, что помещики и крестьянская буржуазия начали переориентировать свое хозяйство на животноводство, главным образом, на молочное, что приносило большие доходы, в 1890-е годы средний ежегодный ввоз зерна и муки в Белоруссию превысил вывоз из нее на 1,8 млн пудов [2, с. 109].

В конце XIX в. общая рыночная продукция молочного хозяйства Белоруссии составила 500–650 тыс. пудов масла и сыра ежегодно. Основная масса продукции поступала из помещичьих хозяйств. Вместе с прибалтийскими западными губерниями составили третий после северных и сибирских губерний важный регион молочного животноводства России [2, с. 139–140].

Исследуя социально-экономическое развитие Белоруссии во второй половине XIX – начале XX в., Х.Ю. Бейлькин впервые установил ряд важных фактов – то, что накануне Первой мировой войны Минская губерния вышла на первое место в Российской империи по производству спирта, что в 1901–1913 гг. на Белоруссию приходилось 10,4 % всероссийского вывоза льноволокна и ежегодно вывозилось около 1 млн 530 тыс. пудов льняного семени, что вывоз молочных продуктов (в среднем за год) в это время в сравнении с 1901–1905 гг. увеличился более чем в два раза, с 261 тыс. пудов до 538,5 тыс. пудов, что в 1911–1913 гг. из Белоруссии ежегодно вывозилось примерно 40–50 тыс. голов животных, что в 1906 г. начала действовать Гродненско-Либавская торгово-промышленная биржевая артель, а с 1912 г. – Витебская торговая

Бижга (одна из 18 торговых бирж Российской империи, которые были связаны с торговлей льном) [2, с. 198, 188, 203, 206, 224].

Подводя итоги изучения сельскохозяйственного рынка Белоруссии 1861–1914 гг., Х.Ю. Бейлькин заключил: «Факторами, которые положительно сказались на развитии товарного аграрного рынка Белоруссии, были наличие разветвленной сети ручных путей, шоссейных и грунтовых дорог, особенно железных дорог, которые стали основой передвижения сельскохозяйственных грузов... Рост городского населения, населения местечек, развитие промышленности, особенно отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, расслоение крестьян, рост численности наемных сельскохозяйственных рабочих – все это содействовало развитию внутреннего рынка для сельского хозяйства Белоруссии. Вместе с тем рост спроса в европейских странах на хлеб, пригодное сырье и т. п. близость сухопутных и морских границ, наличие традиционных торговых связей с некоторыми европейскими странами создавали благоприятные условия для развития внешней торговли Белоруссии товарами сельского хозяйства.

Сельскохозяйственный рынок Белоруссии формировался, прежде всего, под влиянием развития сельскохозяйственного производства и в свою очередь влиял на него. В первое пореформенное двадцатилетие быстрое развитие получает зерновое хозяйство...

В 60–70-х гг. XIX в. главное место в рыночных связях Белорусии занимала хлебная торговля, достигшая довольно значительных размеров, Белоруссия во второй половине 70-х годов становится важным районом хлебного экспорта России...

Рыночные связи сыграли существенную роль в формировании белорусской нации... Аграрный рынок явился составным компонентом национального рынка Белоруссии» [1, с. 36–39].

Принципиальные вопросы аграрного развития Белоруссии в конце XIX в. исследованы Х.Ю. Бейлькиным в книге «Аграрный кризис конца XIX века и структурная реконструкция сельского хозяйства Беларуси» (Минск, 2001). На большом фактическом материале в ней нашли освещение распределение земельной собственности в Белоруссии, организация помещичьего хозяйства и рост торгового земледелия в нем, основные направления эволюции крестьянского хозяйства, хлебная торговля в годы аграрного кризиса, падение хлебных цен в период аграрного кризиса, специализация сельского хозяйства на животноводческом направлении, специализация помещичьего хозяйства на винокурении, а крестьянского хозяйства на льноводстве, изменение в производственной базе сельского хозяйства.

В работе Х.Ю. Бейлькина использована очень широкая источниковая база, в том числе большое количество как архивных, так и опубликованных источников. К архивным источникам относятся материалы, собранные в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) в Минске, Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИ) и других архивохранилищах.

По мнению Х.Ю. Бейлькина, аграрный кризис конца XIX в. в Беларуси выразился в падении хлебных цен и сокращении хлебной и вывозной торговли. Начавшееся в 1881 г. падение хлебных цен продолжалось до 1897 г.

Он считает, что аграрный кризис привел к упадку вывозной хлебной торговли в Белоруссии. Сокращение вывоза из белорусских губерний, прежде всего, объясняется тем, что стоимость производства зерна в Белоруссии была намного выше, чем в черноземной полосе.

Характеризуя последствия аграрного кризиса конца XIX в. в Белоруссии, Х.Ю. Бейлькин подчеркивает:

«Аграрный кризис оказал глубокое и многостороннее влияние на сельское хозяйство Беларуси. Началась структурная реконструкция сельского хозяйства, что, прежде всего, нашло выражение в специализации сельского хозяйства на животноводческом направлении. Беларусь в конце XIX – начале XX в. становится районом развитого молочного хозяйства...

В 80–90-х гг. (XIX века. – Э.И.) довольно значительные размеры принял откорм крупного рогатого скота... По количеству свиней западные губернии в конце 80-х годов вышли на первое место в России...

В годы аграрного кризиса определилось и такая специализация помещичьего хозяйства, как винокурение... Винокурение носило сельскохозяйственный характер не только в смысле переработки продуктов самого хозяйства, но и с точки зрения источника кормовой базы для животноводства.

Крестьянское хозяйство Беларуси в годы аграрного кризиса начало специализироваться на льноводстве...

Аграрный кризис привел к интенсификации полеводства в тех помещичьих хозяйствах, которые сумели приспособиться к новым условиям. В этих хозяйствах осуществлялся переход к многопольному севообороту, широко применялись усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия труда, искусственные удобрения. Прогресс в этом отношении коснулся также и зажиточного крестьянства» [3, с. 161–163].

Значительное место в научной биографии историка-аналитика динамику земельной собственности и арендных отношений Х.Ю. Бейлькина занимает его монография «Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.)» (Гомель, 2006). Она посвящена «светлой памяти дорогого учителя. Константина Ивановича Шабуня».

В этом исследовании раскрыт процесс капиталистической трансформации сельского хозяйства в хронологических рамках от рубежа XIX и XX столетий до начала Первой мировой войны. Х.Ю. Бейлькин анализирует динамику земельной собственности и арендных отношений, технико-технологические новации в помещичьем и крестьянском хозяйстве, изменение специализации под влиянием рыночной конъюнктуры, социально-структурные тенденции. Данная работа опирается на широкую архивно-документальную и статистическую источниковую базу.

В монографии Бейлькина нашли освещение такие важные вопросы, как распределение и мобилизация земельной собственности, развитие арендных отношений, организация помещичьего хозяйства и его материально-техническая база, зерновое хозяйство, картофелеводство и винокурение, садоводство и животноводство помещиков, сельскохозяйственные общества, дифференциация, крестьянства, его земледелие и животноводство, кооперация и крестьянское хозяйство, крестьянское хозяйство и земства.

В начале XX в., считает исследователь, завершился важный этап капиталистического развития Белоруссии. Несмотря на господство помещичьего землевладения и то, что крестьянское надельное землевладение в 1905 г. составляло треть всего земельного фонда, не говоря уже о том, что в Белоруссии довольно большое количество земли было сосредоточено также у казны, церкви и учреждений, в землевладении на белорусских землях происходил процесс перехода от сословности, столь характерный для эпохи феодализма, к бессословности, присущей эпохе капитализма. Это процесс, названный мобилизацией земли, в конечном итоге означал формирование капиталистического землевладения [4, с. 224].

На основе глубокого и критического анализа широкого круга разнообразных источников Х.Ю. Бейлькин приходит к следующим принципиальным выводам:

«...Более низкий процент мобилизации дворянской земли в Беларуси не означал, что формирование капиталистического землевладения проходило здесь медленнее, чем в других районах страны...

Особенно быстро росло в процессе мобилизации земли крестьянское землевладение. С 1897 по 1909 год оно увеличилось на 996 тыс. десятин или на 63 %....

Капиталистической трансформации подверглось в начале XX в. землевладение и других сословий: купцов, мещан, горожан, духовенства и пр.

Значительное место в земельных отношениях занимала аренда. В начале XX в. наблюдался рост арендного фонда, составлявшего к концу капиталистической эпохи в Беларуси до 5 млн десятин...

В отличие от некоторых других регионов Российской империи для Беларуси была характерна долгосрочная аренда, представлявшая собой более прогрессивную форму арендных отношений. Беларусь являлась регионом, в котором денежная аренда получила значительное распространение...

В материально-производственной базе помещичьего хозяйства существенную роль играл рабочий скот, представленный лошадьми и волами. Приблизительно 30 % рабочего скота составляли волы, которых много было на западе и в центре Беларуси. Довольно широкое распространение в помещичьем хозяйстве получили сельскохозяйственные орудия и машины. По степени применения более усовершенствованных машин и орудий помещичье хозяйство Беларуси опережало многие регионы Российской империи...

Ведущую роль в помещичьем хозяйстве Беларуси занимало животноводство. По концентрации скота белорусские губернии выделялись на фоне всей России. Особое значение в помещичьем хозяйстве уделялось молочному хозяйству, ставшему основой его специализации. Особое внимание помещики уделяли племенному делу...

Изучение демографической ситуации в деревне, распределение наделной, купчей и арендной земли, посевных площадей, рабочего скота и других показателей свидетельствуют о том, что в Беларуси приблизительно 63 % крестьянских хозяйств относилось к бедноте, 22 % – к середнякам и 15 % – к зажиточным крестьянам. Последние представляли собой кулачество (3–4 %) и фермерство (11–12 %)...

Огромное значение в крестьянском хозяйстве Беларуси играло льноводство, которое стало одной из основных специализаций с конца XIX в... До 80 % льняного волокна, поступавшего для перевозки на железную дорогу, уходило на заграничные рынки...

Крестьянское хозяйство занимало ведущее место в сбыте крупного рогатого скота и мяса...

В годы Столыпинской реформы кооперации в России был придан новый импульс. В Беларуси кроме кредитной кооперации на селе функционировали потребительская кооперация, земледельческие или сельскохозяйственные кружки, сельскохозяйственные артели, которые также благоприятно сказывались на развитии белорусской деревни...

Таким образом, в начале XX в. в сельскохозяйственном производстве преобладало крестьянское хозяйство. Оно в целом не только в ваговом производстве земледельческой и животноводческой продукции шло впереди помещичьего хозяйства, но превосходило и в товарной продукции, поставляемой на рынок...

Если в 60–90-х гг. XIX в. капиталистическое развитие сельского хозяйства определялось в основном помещичьим хозяйством, то в начале XX в. – и помещичьим, и крестьянским производством» [4, с. 224–233].

Особое место в научном творчестве Х.Ю. Бейлькина занимает работа «Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма)»: пособие для студентов всех специальностей (Гомель, 1998)...

По его мнению, все кооперативы на территории Белоруссии в эпоху капитализма следует объединить под общим названием – производственные артели. Исходя из значимости и распространения кооперативов, Бейлькин предложил следующую схему классификации: 1) ссудо-сберегательные и кредитные товарищества; 2) потребительская кооперация: малые (мелкие сельскохозяйственные общества; 3) производственные артели [5, с. 5].

Ученый отмечает, что в истории кооперативного движения в Беларуси в эпоху капитализма можно выделить четыре этапа.

Первый этап охватывает пореформенное сорокалетие. Только в 90-х годах возникли реально действующие потребительские общества.

Второй этап в развитии кооперативного движения был связан с обострением экономического кризиса 1900–1903 гг., последующей депрессией, Русско-японской войной и начавшейся революцией 1905–1907 гг. Этот этап продолжался примерно до 1907 г.

Третий период в истории кооперативного движения Белоруссии начинается с проведением в жизнь столыпинской реформы и завершается началом первой мировой войны. Кооперирование крестьян стало одной из составных частей столыпинских преобразований.

И, наконец, четвертый этап в деятельности кооперативов охватывает период с начала Первой мировой войны и до победы Октябрьской революции. В этот период стали возникать союзы потребительских и кредитных кооперативов [5, с. 9–10].

Проанализировав историю кредитной и потребительской кооперации, земледельческих кружков и артелей на территории Белоруссии в эпоху капитализма, Х.Ю. Бейлькин заключает: «Кооперативное движение в Беларуси проделало в эпоху капитализма большой путь от первых попыток создания кооперативных учреждений в конце 60-х годов XIX в. до довольно широкой сети кредитных, потребительских и других обществ в 1917 г. Движение по пути формирования кооперативных организаций в сфере производства, финансово-кредитных отношений, торговли, которое особенно углублялось накануне мировой войны, представляло собой, наряду с другими факторами эволюционного развития, реальный путь экономического и социального подъема Беларуси, как и в целом всей России» [5, с. 64].

Исследования Х.Ю. Бейлькина получили высокую оценку на страницах журнала «Вестник БДУ», газеты «Гомельская прада» и других изданий.

В четвертом томе шеститомной «Гісторыі Беларусі» есть такие строки: «Важнейшыя сацыяльна-эканамічныя аспекты станаўлення капіталістычнага ладу у беларускай вёсцы, развіццё сельскагаспадарчага

рынку, зміны ў структуры землеўладання і землекарыстання, формы і роля феадальна-прыгонніцкіх перажыткаў, сацыяльнае разлажэнне сялянства. Фарміраванне класаў аграрнай буржуазіі і сельскагаспадарчага пралетарыату даследаваны ў кнігах Д. Дудкова, Л. Ліпінскага, Х. Бейлькіна» [6, с.12–13].

Несмотря на высокий научный уровень работ Х.Ю. Бейлькіна, они не лишены некоторых недостатков.

Так, в том же издании отмечается: «Гісторыі гандлю і рыначных адносін у Беларусі прысвечаны манаграфіі В. Шведа і Х. Бейлькіна. Абедзве працы змяшчаюць вялікі фактычны матэрыял, але яго рэпрэзентатыўнасць аутары ацэньваюць не заўсёды крытычна. Нельга пагадзіцца і з некаторымі высновамі аутараў, напрыклад аб тым, што скасаванне прыгону было «заканамерным вынікам» развіцця гандлю, а сельскагаспадарчы рынак нібыта мае дачыненне да стварэння «аб'ектыўных умоў для буржуазна-дэмакратычнай рэвалюцыі і яе перарастання ў сацыялістычную»» [6, с. 11].

Оценивая работы Х.Ю. Бейлькіна, есть многие основания прийти к выводу, что они представляют существенный вклад в исследование социально-экономического развития Белоруссии 1861–1914 гг. и в историческую науку в целом.

Літаратура і крыніцы

1. Бейлькін, Х.Ю. Сельскагаспадарчы рынак Беларусі 1861–1914 гг.: аўтореф. дыс. ... д-ра іст. нав. / Х.Ю. Бейлькін. – Мінск, 1990. – 40 с.
2. Бейлькін, Х.Ю. Сельскагаспадарчы рынак Беларусі 1861–1914 гг. / Х.Ю. Бейлькін. – Мінск: Наўка і тэхніка, 1989. – 288 с.
3. Бейлькін, Х.Ю. Аграрны крызіс канца XIX стагоддзя і структурная рэканструкцыя сельскага гаспадарства Беларусі / Х.Ю. Бейлькін. – Мінск: Беларуская наўка, 2001. – 190 с.
4. Бейлькін, Х.Ю. Капіталістычная трансфармацыя сельскага гаспадарства Беларусі ў пачатку XX стагоддзя (1901–1914 гг.) / Х.Ю. Бейлькін. – Гомель: ЦНІР, 2006. – 296 с.
5. Бейлькін, Х.Ю. Кооператывнае рухавішча ў Беларусі (эпоха капіталізма): пачаткі для студэнтаў усяго спецыяльнасцей / Х.Ю. Бейлькін. – Гомель: ГІК, 1998. – 80 с.
6. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т.4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Бяч [і інш.]. – 2005. – 518 с.

БЕЛАРУСЬ У УСЛОВИЯХ НАЧАЛА СИСТЕМНОЙ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ

Каледзінская Т.Ю., дацэнт, БГПУ, г. Мінск

19 февраля 1861 г. в истории Беларуси имеет символическое значение. Эта дата открывает начало системной трансформации её традиционной эпохи в индустриальную.

Отметим, что процесс смены белорусским обществом доиндустриальной стадии своего развития ещё не стал предметом комплексного научного исследования. Из обобщающих работ последних лет отметим статью А.Г. Кохановского «Развёртывание модернизационных процессов в Беларуси в XIX – начале XX века» [3, с. 218–228].

Под термином «модернизация» автор понимает переход традиционной цивилизации в индустриальную. Указывает литературу, которая освещает отдельные аспекты этого процесса. Показывает этапы развития, особенности и социально-культурное направление модернизации белорусского общества.

19 февраля 1861 г. император Российской империи Александр II подписал Манифест, Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости и 16 частных законодательных актов. На белорусских землях, которые в основном входили в состав пяти российских губерний (Гродненскую, Виленскую, Витебскую, Минскую, Могилевскую), действовало Общее и два Местных положения (для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний, а также для Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской губерний).

Так государство сверху инициировало индустриальную модернизацию общества. Правительственные круги осознавали цивилизационное отставание России и делали попытку перехватить историческую инициативу.

К рубежу XIX в. мировая индустриальная цивилизация достигла своей зрелости. В экономике промышленность сменила земледелие в качестве материальной основы общества. В социальной сфере